

НА СТРАЖЕ «НАПРАВЛЕНИЯ»

ПИСЬМО О НЕКРАСОВЕ КОМПОЗИТОРА Н. В. ЩЕРБАЧЕВА
К ПОЭТУ А. А. ГОЛЕНИЩЕВУ-КУТУЗОВУ

Публикация В. Холодовой

Публикуемое письмо Н. В. Щербачева к гр. А. А. Голенищеву-Кутузову является интересным документом, характеризующим твердую идейную принципиальность Некрасова в выборе сотрудников для своего журнала.

Н. В. Щ е р б а ч е в (р. 1853 г.) — композитор и пианист, участник балакиревского кружка, близкий знакомый Мусоргского и Стасова, автор мазурок, вальсов, прелюдий, романсов. Им опубликовано около 25 opus'ов. В. В. Стасов ценил произведения Щербачева и некоторые из них ставил наравне с пумановскими. Но талант Щербачева так и не достиг полного развития. Щербачев пытался писать стихи. В фонде А. А. Голенищева-Кутузова (ЦГЛА) имеется его стихотворение «Забывтый (картина Верещагина)» с критическими замечаниями Мусоргского.

С А. А. Г о л е н и щ е в ы м - К у т у з о в ы м (1848—1913) Щербачева сближали как музыкальные, так и литературные интересы. В 70-е годы Голенищев-Кутузов принимал постоянное участие в собраниях композиторов балакиревского кружка и находился в близком общении со Стасовым и Мусоргским. Свою литературную деятельность он начал в радикальном «Деле» и либеральном «Вестнике Европы», но вскоре отошел от прогрессивного лагеря и сблизился с консервативно-националистическими и придворно-монархическими кругами. Как поэт Голенищев-Кутузов стремился следовать за Пушкиным, воспринятым односторонне, через Ап. Майкова, своего учителя. По существу же он являлся типичным эпигоном умиравшей дворянской культуры. Замкнутый мир его интимной лирики, провизанной мотивами «безысходной скорби» и «испеляющей смерти», был чужд и враждебен всем общественным темам современной ему действительности.

Тем не менее, в 1874 г. Голенищев-Кутузов сделал попытку проникнуть на страницы радикально-демократических «Отечественных Записок».

Трудно сказать, почему именно Щербачева избрал Голенищев-Кутузов для переговоров по этому поводу с Некрасовым. Но, как свидетельствует публикуемое письмо, переговоры эти были весьма неблагоприятны для Голенищева-Кутузова. С точки зрения Некрасова, он не мог быть сотрудником «Отечественных Записок». По своему содержанию публикуемое письмо Щербачева аналогично письмам Ф. М. Достоевского к Д. В. Аверкиеву 1877 г., напечатанным в «Литературном Наследстве» (т. 49—50, стр. 631—634).

Через посредство Достоевского, Аверкиев также хотел поместить в «Отечественных Записках» свою новую комедию. Но из беседы с Некрасовым и Салтыковым Достоевский вывел заключение, что для Аверкиева, как писателя чуждого «направлению» руководителей «Отечественных Записок», едва ли будет возможным попасть на страницы этого журнала.

Еще одно выразительное свидетельство все той же идейно-политической требовательности, которую проявлял Некрасов-редактор в отношении авторов предлагавших свое сотрудничество в руководимом им журнале, находим в бумагах фонда В. М. Лазаревского в ЦГЛА. Здесь имеется, еще не бывшая в печати, запись Лазаревского, относящаяся к неудачной попытке реакционного романиста Г. П. Данилевского проникнуть на страницы «Отечественных Записок». Вот текст этой записки:

«У меня где-то записана [история] о попытках печатания в Отеч. Запис. Девятого вала <Г. П. Данилевского>, как он истязал Некрас<ова> и меня присылкою чуть не ежедневно в Чудово курьера с длиннейшими письмами, но Некрасов отказал наотрез».

Несомненно, к этому же эпизоду относится еще и следующая неразвернутая запись того же Лазаревского:

«Стремление попасть в О. З. Некрасов — Чудово — курьер».

Сопоставление имен Голенищева-Кутузова, Аверкиева и Данилевского, с одной стороны, и Достоевского — с другой, позволяет сделать некоторые выводы об отношении Некрасова как редактора к писателям иных, враждебных ему литературно-общественных направлений. Если сотрудничество Голенищева-Кутузова, Данилевского и Аверкиева было решительно отвергнуто, то Достоевского в том же 1874 г. Некрасов сам пригласил в «Отечественные Записки» для печатания «Подрустка».

Письмо Н. В. Щербачева публикуется по автографу из фонда А. А. Голенищева-Кутузова, хранящегося в Центральном гос. литературном архиве.

Н. В. ЩЕРБАЧЕВ — А. А. ГОЛЕНИЩЕВУ-КУТУЗОВУ

<28 января, 9 февраля 1874 г.>

Мое продолжительное и не дружеское молчание, дорогой граф, Вам уже, вероятно, послужило неблагоприятным ответом. Так как я теперь успокоился, могу Вам сообщить некоторые подробности касательно моих бесед с Некрасовым по поводу Ваших стихотворений. Отказ Н<екрасова> поместить Ваше произведение в Отеч<ественных> Запис<ках> достаточно показывает, что душа этого знаменитого человека не освободилась от многих мелких чувств, препятствующих ему оказать непосредственное покровительство и поощрение талантливым молодым людям, идущим по его (прежнему) поприщу. — На его фразу, что представленные ему Вами стихотворения не удобны для помещения в Отеч. Запис., я возразил, что в Ваших произведениях выбор довольно большой и разнообразен и что, если он пожелает с ними познакомиться, Вы, с своей стороны, очень довольны будете познакомиться с мнениями и взглядами такой авторитетной личности, какой он есть. На это он сказал, что знакомство с Вами и с Вашими произведениями было бы пока бесполезно, так как очевидно стало ему, что Вам еще много и долго придется поработать. «В таком случае, — сказал я, — потрудитесь мне указать на образцы стихотворных произведений, достойных, по Вашему мнению, быть помещенными в „Отечественных Записках“. Не те ли это страницы, которые уже издавна под названием „Стихотворения“ — переведены с немецкого, с английского и пр.? и находят добродушный прием в Вашем журнале»¹. Ответом было полное молчание, и мы расстались весьма недовольные друг другом. Причина моего долгого молчания Вам теперь известна, милый граф. Бодрствуйте. Продолжайте свой путь честно и неподкупно, стараясь не замечать или забыть равнодушие или неуважение нашей публики, равно как и мелкую зависть и недобросовестность патентованных и застарелых умников к свободным и поэтическим произведениям искусства. Поверьте: Вы недаром работаете, и наступит время чистосердечной признательности и благодарности к Вашим успешным и благородным трудам.

Преданный Вам душой

Н. Щ е р б а ч е в

28 января
9 февраля 1874 г. 2

Я Вас попросил бы не рвать это письмо; оно может еще со временем пригодиться.

Я все хвораю и потому не являюсь к Вам. Уж это хворое состояние мне дорого стоит...

Прибавлю, что «Суд в лесу» более всего понравилось Некрасову. Однако же не нашел он это стихотворение п о д х о д я щ и м для «Отечественных Записок», по длине размера³.

¹ Намек на обычный в демократической журналистике прием проведения в печать произведений, политически одиозных в глазах царской цензуры. Известно, что при помощи этого «эзоповского» приема—указания на «иностранный источник» стихотворения, то есть якобы на его переводный, а не оригинальный характер—были напечатаны некоторые, наиболее замечательные произведения политической лирики самого Некрасова: «В неведомой глуши», «Да, наша жизнь текла мятежно...», «Душно! без счастья и воли...», «Пророк», «Смокли честные...» и др. Все они были снабжены указаниями: «Из Ларры», «Из Шенье», «Из Гейне», «Из Барбье», «С французского» и т. п.

² Судя по двойной дате—старого и нового стиля,—письмо было отправлено А. А. Голенищеву-Кутузову за границу.

³ Стихотворение А. А. Голенищева-Кутузова «Суд в лесу» имеет подзаголовок «Анекдот». В нем рассказывается о том, как деревенские дети, играя «в суд», нечаянно повесили мальчика.